«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель директора по научной работе

Федерального государственного бюджетного

научно-исследовательского учреждения

«Государственный институт искусствознания»

_____ Г. У. Лукина

«5» октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Тугариновой Софии Дмитриевны «Формирование архитектурно-художественных концепций высотных зданий Москвы 1930-1950-х годов», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Диссертация Тугариновой Софии Дмитриевны представляет собой систематизированное серьезное исследование, достоинства которого определяются, прежде всего, разносторонним, глубоким рассмотрением избранной темы с привлечением новых источников и материалов.

Особо необходимо отметить актуальность данного исследования в свете современных, нередко спорных, тенденций градостроительного развития Москвы. Не менее актуальна эта тема и в связи со сложившимся в последние 30 лет общемировым признанием московских высотных зданий послевоенного периода, как выдающихся произведений градостроительства и архитектуры середины XX века.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, а также иллюстративного приложения.

Главная тема диссертации – рассмотрение роли высотных сооружений

1930-1950-х годов и их архитектурно-художественных особенностей в градостроительном пейзаже Москвы. Высотное строительство данного периода, безусловно, стало продолжением традиционных приемов градостроительства Москвы, складывавшихся на протяжении веков. Такие доминанты, как колокольня Ивана Великого, Храм Христа Спасителя, Сухарева башня, а также вертикали сотен московских храмов определяли городской пейзаж. Некоторые сохранившиеся сооружения и сегодня являются яркими акцентами городской среды. В XIX – начале XX века появились новые типы высотного строительства – промышленные сооружения и многочисленные доходные дома.

Обращаясь к творческой практике, а также привлекая суждения архитекторов и общественных деятелей, вдумываясь в проходившие в архитектурной среде дискуссии, автор убедительно демонстрирует, что период с 1920-х по 1950-е годы стал временем обращения проектировщиков к теме высотного строительства. Этот процесс протекал сложно, неоднородно, вызывал противоречия, нередко приводил к диссонансам, но и ознаменовался проектами и реализациями, обогатившими столичное градостроительство. На протяжении 1920-1930-х годов в кругу архитекторов, художников, общественных деятелей шли жаркие споры об облике Москвы, включавшие в себя проблемы сохранения и обновления сложившейся городской застройки, функционального зонирования пространства города, соотнесения много- и малоэтажных строений, соотношения уже существовавших сооружений и новых зданий, приемов благоустройства и озеленения отдельных районов.

Анализу и осмыслению идей и мнений, появившихся в этом контексте, посвящена первая глава диссертации «Поиски высотных доминант в пространственной структуре Москвы в архитектурных разработках 1920-1930-х годов». С. Д. Тугаринова приводит факты, свидетельствующие о принципиальных расхождениях в понимании понятия исторического наследия страны. С одной стороны, возник план «Новая Москва», одного из авторов которого – архитектора А. Щусева – обвиняли в стремлении сделать из Москвы

«музей старины». Главный архитектор столицы В. Семенов считал, что «прошлые века русской старины таят в себе новые формы и идеи». С другой стороны, диссертант обращает внимание на позицию ряда деятелей культуры и представителей советской политической элиты, выступавших за кардинальные перемены в застройке города. К. Малевич писал: «Я живу в огромном городе Москве, жду ее перевоплощения...». Еще более радикальные идеи рассмотрены на примере позиций советских и зарубежных архитекторов: характерно малоизвестное высказывание архитектора К. Джуса, призывавшего «соорудить громадную скульптуру на тему Интернационала вместо здания Исторического музея», и предложение Ле Корбюзье разбить сады на месте здания ГУМа. Одновременно С. Д. Тугаринова рассматривает появившиеся в тот период смелые планировочные идеи, в частности, проект Н. Ладовского, предлагавшего «разорвать» кольцевую систему магистралей в пользу параболической, настаивая при этом на сохранении исторического центра столицы.

Ставя вопрос о том, что же являлось для современников подлинными чертами исторического своеобразия Москвы, диссертант соглашается с точкой зрения писателя К. Паустовского, писавшего, что «нельзя уничтожить сущность и душу Москвы <...> Так и будут жить рядом Кремль и подземные железные дороги, Борис Годунов и Станиславский, вокзалы и старые липы Замоскворечья, футуристы и общества любителей соловьиного пения. Москва – подобно Риму и Парижу – вечный город...».

Разные позиции отразились в Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года, который историк архитектуры А. Иконников характеризовал как компромисс между сохранением истории и ее сломом. Диссертант близок к такому пониманию этой проблемы.

С. Д. Тугаринова обращает внимание на такой акцент в Генплане 1935 г., как отказ от малоэтажного строительства (в 1-2 этажа) в пользу многоэтажного (7-14 этажей), а также утверждение принципа ансамблевой застройки.

В исследовании показано, как в этом градостроительном документе связаны между собой задачи высотного строительства и развития столицы в юго-западном направлении. Приводится высказывание И. Жолтовского о встрече с В. Лениным, который в 1919 году предложил идею развивать новое жилищное строительство в юго-западном направлении, в районе Воробьевых гор и Новодевичьего монастыря.

В диссертации не раз поднимается вопрос о том, что должны представлять собою высотные доминанты, каким функциональными особенностями они должны обладать, где и как они должны быть расположены. С. Д. Тугаринова особо отмечает поляризацию мнений в этом отношении в архитектурной среде в 1920-1930-е годы. Одни архитекторы в своих поисках весьма обоснованно ориентировались на доминанты Кремля и московских соборов. Другие подходили к художественным проблемам высотного строительства совершенно по-иному. Так, Эль Лисицкий предлагал изменить облик средневекового города, построив горизонтальные небоскребы в «критических местах» – точках пересечения больших радиальных улиц с окружностью. Отдельно рассматриваются противоречивые идеи так называемого «социалистического расселения», анализируются замыслы о горизонтальном и вертикальном ориентировании Москвы: в частности, предложенная М. Охитовичем концепция дезурбанизма и развития внегородских малоэтажных поселений.

В диссертации исследуется состояние высотного строительства в 1930-е годы и изменение облика исторической Москвы, на который трагическим образом повлияла политика сталинской эпохи. С одной стороны, в процессе реализации Генерального плана реконструкции Москвы были варварски уничтожены старинные высотные доминанты, которые являлись основополагающими символами города: Храм Христа Спасителя, Сухарева башня, Китайгородская стена, Красные ворота, Страстной монастырь, сотни церквей. С другой стороны, проводились конкурсы на новые общественные

сооружения – Дворец Советов на Волхонке, Дом Наркомтяжпрома на Красной площади, Дом Радио на Миусской площади, Ленинский коммунистический вуз на Воробьевых горах, Второй дом СНК СССР в Зарядье. Иллюстративное приложение диссертации, включившее проектные предложения, графические зарисовки и эскизы архитекторов, демонстрирует, что многие из них представляли собою высотные композиции, способные обогатить пространство Москвы.

Диссертант выступает сторонником идеи, что именно высотные дома были направляющим элементом дальнейшего пространственного и архитектурного развития Москвы. Закономерно, что одна из самых насыщенных проектными материалами вторая глава диссертации – «Проектирование высотных общественных зданий и развитие высотного строительства в Москве. Опыт конкурсов» – посвящена архитектурным конкурсам 1930-1940-х годов.

Присутствующий в диссертации анализ пяти архитектурных состязаний (Дворец Советов, Дом Наркомата Тяжелой Промышленности, Второй дом СНК СССР, Дом Радио и Ленинский коммунистический ВУЗ) обнаруживает немало свежих творческих идей, подтверждая исключительную роль этих конкурсов в становлении архитектурно-художественных концепций московских высотных зданий. Особое внимание уделено в исследовании раскрытию композиционного своеобразия многих авторских построений, их пластической выразительности, поискам цельности формы и таких компонентов ансамбля, которые существенно влияют на его восприятие как целого.

Убедителен и интересен анализ проектов Дома Радио и Ленинского комвуза. По мнению диссертанта, в них предвосхищены некоторые композиционные тенденции развития высотного строительства 1940-1950-х годов. Так в проекте Дома Радио архитекторов А. Душкина и А. Мордвинова убедительно сформулирован башенный принцип построения основной доминанты, сделана попытка средствами архитектуры найти ее

пространственную поддержку. Проект Ленинского комвуза архитектора А. Власова, по мнению С. Д. Тугариновой, предвосхищает пространственные особенности проекта Главного здания МГУ, созданного Л. Рудневым.

Проектирование Дворца Советов – пожалуй, одно из наиболее подробно изученных явлений в истории отечественной архитектуры XX века. Особо отметим труды и исследования В. Хазановой, С. Хан-Магомедова, Д. Хмельницкого, Ю. Судзуки, посвященные разным конкурсным этапам, проектным предложениям, а также международному контексту данного конкурса. Вместе с тем, игнорирование конкурса на проект Дворца Советов в рамках данного исследования было бы необоснованным.

Многоэтапный конкурс на проектирование Дворца Советов привел к появлению десятков и даже сотен стилистически разнообразных проектов, в которых по разному интерпретировалась идея высотного общественного сооружения. Несмотря на доминирование идеологической составляющей в программе создания Дворца Советов, этот конкурс оказался интереснейшим международным архитектурным соревнованием 1930-х годов, в котором участвовали ведущие зодчие не только Советского Союза, но всего мира. В проектах последних туров конкурса на Дворец Советов особый интерес представляют поиски выразительности и композиционной связи интерьеров и экстерьеров. Все большее внимание уделялось роли элементов монументального искусства, включенных в общую композицию здания. В диссертации рассматриваются чрезвычайно интересные предложения ряда ведущих скульпторов и живописцев той эпохи, в частности П. Корина, М. Сарьяна. Это в перспективе обещало нестандартное истолкование облика интерьеров больших и малых залов Дворца Советов и их связи между собой.

Обращая внимание на шедшее с разным успехом соревнование проектирования высотных и малоэтажных объектов, автор диссертации отмечает широкую вариативность идеи высотности, обозначившуюся в архитектурных конкурсах 1930-1940-х годов.

Проектирование Дворца Советов дало импульс поискам высотного строительства: об этом свидетельствует выступление Л. Руднева, в котором архитектор назвал ключевые точки московского городского пейзажа, в которых должны появиться высотные сооружения.

В целом в диссертации убедительно показано, что строительство будущих высотных зданий в послевоенный период было не волюнтаристским ходом, а подсказывалось архитектурными идеями, разработками и концепциями, возникшими на десятилетие раньше.

В третьей главе диссертации «Высотные здания Москвы 1940-1950-х годов. Художественные концепции и градостроительные решения» автор связывает практику создания высотных сооружений с проблемами развития пространственной структуры Москвы послевоенного десятилетия. Например, все больше усиливалось стремление создавать высотные здания за пределами исторического ядра Москвы, на пересечении магистралей, на возвышенностях и набережных. Сегодня это оценивается большинством специалистов как чрезвычайно удачный градостроительный прием.

Как утверждает С. Д. Тугаринова, в большинстве случаев местоположение высотных зданий обуславливало их композиционно-пластические решения. Диссертант обозначает и исследует типологию высотных зданий, выделяя три группы – башенную, башенно-замковую и башенно-пирамидальную, и подробно разбирает особенности каждой композиции. Важным наблюдением является утверждение, что образные композиционные искания облика ряда высотных зданий нашли свое продолжение в 1950-е гг. в проектировании важнейших магистралей Москвы по Дмитровскому, Ленинградскому, Ярославскому направлениям.

Некоторые замечания по отдельным положениям диссертации.

Автор не обратил внимание на отсутствие в подавляющем большинстве проектных разработок Дворца Советов пространственной зоны, примыкавшей к Москве-реке. Между тем, такой подход в большой мере определил

ограниченность ряда конкурсных предложений.

Нельзя полностью согласиться с негативной оценкой проекта Главного здания МГУ, предложенного Б. Иофаном. Речь идет не о стилистике, а о принципиальном изменении пространственной ситуации по отношении к ныне существующей. В последнем случае слишком велика дистанция, которую нужно преодолеть, чтобы приблизиться от набережной Москвы-реки к фасаду университетского здания. Это вместе с фронтальным нарастанием громадного корпуса Университета усиливает ощущение немасштабности человека и архитектуры. Вынос же этого высотного здания к бровке Воробьевых гор, намеченный в проекте Б. Иофана, сулил интересные возможности его образного и пластического звучания в контексте долины Москва-реки, окружающего холмистого пейзажа и одной из городских магистралей.

Однако высказанные замечания не снижают достоинств и общей высокой оценки проведенного исследования.

Автореферат отражает основные положения диссертации. Ее результаты апробированы на шести научных конференциях. По теме диссертации опубликовано восемь статей, три из которых находятся в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертация соответствует требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции). Автор работы Тугаринова София Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Отзыв о научно-практической ценности диссертации С. Д. Тугариновой заслушан и одобрен на заседании Сектора Свода памятников архитектуры и монументального искусства России ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» (протокол № 1 от 05 октября 2018 г., результаты

голосования: за – 10 чел, против – 0 , воздержались – 0).

Отзыв составила:
ведущий научный сотрудник
Сектора Свода памятников архитектуры
и монументального искусства России
ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»,
кандидат искусствоведения
Шорбан Екатерина Антоновна

Заведующий Сектором Свода памятников
архитектуры и монументального искусства России
ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»,
кандидат искусствоведения
Гриц Алексей Евгеньевич

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания» (ФГБНИУ ГИИ)
Адрес: 125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5
Телефон: +7 (495) 694-0371
E-mail: institut@sias.ru
Веб-сайт: www.sias.ru

Подпись Е.А. Шорбан
Удостоверяется: Нач. О/К
Отдел кадров

Подпись А.Е. Гриц
Удостоверяется: Нач. О/К
Отдел кадров

Подпись Е.
Удостоверяется: Нач.
Отдел кадров